

Глава 12. "У тебя такой мерзкий язык!" Бей Цзи коротко объяснил своим братьям лекарство от насекомых. Сицин приготовил отвар из лекарственных трав в кокосовой чаше и подал его Дон Чи. Дон Чи нахмурился, на лице его читалось недоверие, смешанное с презрением и отвращением. "Неужели это лекарство приготовила та мерзкая самка?" Сицин равнодушно стоял в стороне. Он прекрасно помнил тот день, когда их старших братьев, Дон Чи и Нань Мо, продала та мерзкая самка. Как Дон Чи плакал и умолял Си Янь не продавать его, как Нань Мо, неспособный говорить, заливался слезами. Помнил рев его рыданий, как ручей, хлынувший из переполненного сердца. Но сколько бы они ни плакали, ни умоляли, та самка все равно продала их. Он помнил боль и отчаяние Дон Чи и Нань Мо, помнил, как грустно он и Бей Цзи наблюдали за этой сценой. Бей Цзи, очевидно, тоже вспомнил тот день. Сердце его сжалось, он слегка закусил нижнюю губу и принялся уговаривать: "Брат, мы с третьим братом тоже пили это лекарство, оно действительно помогает". Дон Чи оттолкнул чашу с лекарством, холодно и категорично заявив: "Я не буду его пить". Бей Цзи сжимал лекарство в руках, беспокоясь: "Брат, поверь мне, это лекарство действительно работает! После него ты выведешь из себя много насекомых, и боль в животе пройдет. Мы с третьим братом пили его, правда! Я знаю, ты ненавидишь ту... мерзкую самку, но это лекарство может спасти тебе жизнь. Третий брат, пожалуйста, умоляю тебя!" Дон Чи холодно ответил: "Бей Цзи, я не хочу ничего от той мерзкой самки!" Глаза Нань Мо стали еще холоднее, он опустил взгляд и стиснул губы. Известно ли, что именно Си Янь не отличалась крепким здоровьем, когда родились дети, или причина была в другом, но Нань Мо, второй сын, с рождения испытывал проблемы со здоровьем. Он не мог говорить. Сицин спокойно смотрел на братьев и молчал некоторое время, прежде чем помочь Бей Цзи: "Это лекарство действительно драгоценное. Ты должен выпить его, иначе боль в животе не пройдет". Однако Дон Чи и Нань Мо твердо стояли на своем: никакого лекарства от насекомых. Никакие доводы Бей Цзи и Сицина не могли поколебать их решимость. Бей Цзи ничего не оставалось, как смириться. Он достал тыкву. Чтобы Дон Чи и Нань Мо приняли еду, он специально солгал: "Старший брат, второй брат, эта еда не имеет ничего общего с той мерзкой самкой. Вы можете её съесть". Голодные Дон Чи и Нань Мо с жадностью принялись есть тыкву. Пареная тыква была слегка сладкой. Дон Чи и Нань Мо, покоренные вкусным блюдом, съели все до последней крошки. "Вкусно", - сказал Дон Чи с улыбкой. "Я так давно ничего не ел, такое вкусное..." Глаза Нань Мо светились от радости. Бей Цзи встревоженно сказал: "Брат, твоя рука сломана. Неужели та мерзкая самка, Хун Роу, заставит тебя пойти на охоту?". Дон Чи холодно ответил: "Партнер Хун Роу сказал, что возьмет нас с собой на следующую охоту". Сицин вдруг вскочил, взорвавшись яростью: "Вы же еще дети! Зачем вам охотиться?!" Дон Чи и Нань Мо скривили губы, с пренебрежением произнесли: "Потому что мы - детеныши змеиных орков. Они сказали, что мы должны приманивать диких зверей". Лица Сицина и Бей Цзи позеленели. Использовать детенышей змеиных орков, чтобы приманивать зверей? Как эти детеныши смогут спастись? Если они не смогут убежать от хищника, их ждет смерть! Почему они должны страдать просто потому, что они - хладнокровные змеиные орки?!" Дон Чи, Нань Мо!" В этот момент Хун Роу, медвежий орк, услышав шум, вышла из-за поворота. Хун Роу и Хун Най - сестры. Хун Най - женщина грубая, Хун Роу - женщина с ужасным характером, известная по всей племенной территории Янсян. Она увидела не только Дон Чи и Нань Мо, но и Сицина с Бей Цзи. Сицин и Бей Цзи с подозрением смотрели на нее. Она расправила свое толстое тело: "Сицин, Бей Цзи? Вы опять пришли помочь Дон Чи с Нань Мо?! У вас такая прекрасная связь между братьями. Я думаю, что я тоже могла бы купить вас, и тогда вы будете всегда вместе с Дон Чи и Нань Мо". Хун Роу знала, что ее драгоценные детеныши пострадали из-за семьи Си Янь. Проклятые хладнокровные змеиные орки! Им было бы лучше пойти в лес и стать пищей для зверей!" Хун Роу!" Сицин первым бросился к ней, его выражение лица стало пугающим и свирепым. "Не смей обижать наших братьев!" "Как ты смеешь смотреть на меня таким взглядом! Грязные, уродливые, хладнокровные орки! Вы достойны смерти! Все вы!" Хун Роу ударила Сицина большой медвежьей лапой, и тоненький Сицин полетел в сторону. "Сицин!!" Бей Цзи бросился к Сицину, но на его пути появились

мужчины-орки, преградив ему дорогу. "Вы, парни!!" Бей Цзи узнал их: это были самцы Хун Роу. "Вы, группа взрослых самцов, издеваетесь над детенышами! Каким же орком ты можешь быть, если ты даже не можешь защитить детей?". В племени Янсян существовала традиция особого покровительства несовершеннолетним детенышам. В глазах самцов-орков мелькнуло сомнение. Хун Роу: "Чего вы стоите?! Хватайте этих непослушных змеиных детенышей!" Хун Най, живущая по соседству с Хун Роу, услышав шум, вышла посмотреть, что происходит. Она была крайне расстроена, видя группу взрослых самцов, издевающихся над четырьмя змеиными детенышами. В прошлый раз Хун Най обвинила Сицина и Бей Цзи в краже красной земляники. Тогда Си Янь не смогла ответить на обвинение и была вынуждена извиниться. Позже, когда Хун Най вернулась домой, она начала переосмысливать ситуацию, и ей стало казаться, что она, в своем желании оправдать свое поведение, перегнула палку. В ее памяти возник образ тоненькой Си Янь, отчаянно защищающей своих детенышей, и Хун Най начала менять свое мнение о Си Янь, считая ее хорошей самкой. Детенышей Си Янь обижают, необходимо немедленно предупредить Си Янь!... "Беда, беда! Ссора! Драка!". Хун Най, дрожа всем своим толстым телом, побежала к Си Янь. Си Янь встрепенулась, выскочила из пещеры и спросила: "Что произошло?". "Си Янь, иди посмотри, твои детеныши, твои детеныши ссорятся с Хун Роу и другими!", с тревогой заговорила Хун Най. "Что?!" Си Янь бросилась бежать, с тревогой спрашивая: "Где они?!" Хун Най, задыхаясь, ответила: "Прямо перед пещерой... Сицин и Бей Цзи принесли еду два детенышам, Хун Роу увидела... Хун Роу очень злопамятная, она очевидно хочет отомстить за своих детенышей.... Си Янь, тебе необходимо поспешить...". Си Янь бросилась бежать, еще до того, как Хун Най успела договорить. Хун Най уже теряла Си Янь из виду. Как эта тоненькая самка может быть такой быстрой? Си Янь почти взорвалась от ярости, когда прибежала на место событий. Что за кошмар! Группа из десятка взрослых самцов окружили четырех змеиных детенышей! Ее детенышей! "Прекратите!", с яростью крикнула Си Янь, отталкивая самца, нападавшего на ее детенышей. "У вас нет совести?!". Десять самцов с презрением посмотрели на Си Янь. Си Янь встала перед четырьмя Зай Зай, противостоя одна против группы самцов-орков! Она еще ни разу не видела Дон Чи и Нань Мо, но видя их ранеными в такой степени, ей стало так больно, что глаза ее заслезились. "Си Янь, ты пришла как раз вовремя", Хун Роу вышла из-за поворота. Она выглядела чрезвычайно толстой, а ее вес мог достигать 300 килограммов. "Я также хочу купить твоих оставшихся двух детенышей и отдать тебе две шкуры волков". Говоря это, один из самцов бросил две серые шкуры волков. Си Янь даже не взглянула на шкуры. "Проклятая Толстая Медведица, мои детеныши - мои детеныши, и я не продаю ни одного из них! Я пришла сегодня не только забрать Сицина и Бей Цзи, но и забрать Дон Чи и Нань Мо!" Хун Роу, услышав слова "Толстая Медведица", взорвалась от ярости: "Уродливая и худая самка, ты завидуешь моему здоровью?!" Си Янь с презрением и пренебрежением взглянула на нее: "Я никогда в жизни не хотела бы вырасти такой как ты! Ты, проклятая Толстая Медведица, даже не смотри на себя в зеркало! Ты просто кусок жира!" Си Янь!!!!", Хун Роу была в бешенстве, "Не думай, что я не могу сделать тебе больно только потому, что ты самка!" Она снова улыбнулась: "Не забывай, в твоей пещере нет ни одного взрослого самца!". Си Янь прищурилась: "Гораздо лучше, чем просто заниматься спариванием день и ночь!" Хун Роу вдруг снова захохотала: "Так что ты ревнуешь меня. Да, я хочу, чтобы множество самцов ухаживали за мной, но ты не такая. Ни один самец не хочет тебя. Кто сказал, что ты худая и черная, маленькая и уродливая?!" "Кто сказал, что у меня нет самца?", внезапно заявила Си Янь. "А?", Хун Роу удивилась, "У тебя еще есть самец?!". Си Янь сказала: "Как я могла иметь четырех детенышей, если у меня нет самца? Ты слепая и не видела этого фиолетового змеиного тотема на моей талии?!". Си Янь с холодным выражением лица сказала: "Хун Роу, у тебя так много самцов, но всего четыре детеныша. У меня всего один самец, и я могу иметь четырех детенышей! С какой стороны ни посмотри, я выиграла!". Выражения лиц самцов-орков слегка изменились. Это правда, Си Янь, имея всего одного самца, родила четырех детенышей. У Хун Роу так много самцов, и она спаривается очень часто, но так и не смогла родить детенышей. Хун Роу заметила небольшие изменения в отношении к ней самцов и

рассердилась еще сильнее! Ее лицо то и дело меняло выражение, и она вдруг спросила язвительно: " Си Янь, ты думаешь, я не знаю, что ты также ненавидешь змеиных детенышей? Если ты любишь других детенышей, тогда найди себе другого самца-зверя, с которым будешь жить. Змеиные детеныши рождаются, чтобы их презирали и бросали! Ты всегда презирала их, и я помогла тебе дать им урок, разве ты не должна быть мне благодарна?!". " Заткнись! Ты съела дерьма? Твой язык пахнет гнилию!", крикнула Си Янь, " Независимо от всего, я должна забрать сегодня Дон Чи и Нань Мо!". Хун Роу с яростью сказала: " Си Янь, что ты сказала? Ты специально хочешь меня раздражать? Мои рабы - мои рабы, не думай, что ты сможешь их забрать!". Си Янь с гневным выражением лица сказала: " Почему ты доказываешь, что они твои рабы?!". Хун Роу опешила, затем вдруг улыбнулась: " Си Янь, ты забыла документ о продаже в рабство, который ты сама написала на деревянной доске?". Си Янь усмехнулась: " Я действительно не помню эту вещь". Она действительно не помнила ничего из своей прошлой жизни. Хун Роу сказала: " Это не важно, если ты не помнишь. Пойдем со мной, я тебе покажу".
(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/110105/4117217>